

ДЕФИЦИТ ВОДЫ - ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

ВОДА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ОБЪЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ПОВОД К ВОЙНЕ?

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОДНОЙ ВАЖНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Последняя треть прошлого века для многих развивающихся стран была естественным продолжением практики предшествующих лет, когда им приходилось действовать в ущерб сохранению собственных естественных ресурсов в попытках добиться быстрого экономического роста. Это породило блок новых проблем, угрожающих целостности среды обитания, ее многообразию и подрывом самих основ существования человечества. Выявились и зоны наиболее стремительного истощения запасов природных ресурсов, в число которых попал и Арабский Восток. Этому способствовали не только жесткие природно-климатические условия, но и политические обстоятельства, связанные с неурегулированностью ближневосточного конфликта, которые усиливали негативный эффект противостояния в системе «человек-природа» в этом регионе. Непрекращающаяся вражда из-за территорий и границ, а значит, и ресурсов, в первую очередь водных, создала устойчивое мнение о неизбежности вооруженных конфликтов и даже войны за воду на ближневосточных территориях.

Сходство географических и климатических условий стран Арабского Востока во многом предопределило общность проблем его народов во взаимодействии с окружающей средой. И, прежде всего, с теми природными компонентами, которые участвуют в хозяйственной деятельности в качестве важнейших средств производства. Наряду с земельными, это еще и водные ресурсы, испытывающие в последние десятилетия исключительно сильное давление с разных направлений.

В предшествующие десятилетия на Ближнем Востоке произошло множество событий, которые

А.О. ФИЛОНИК

Кандидат экономических наук

породили ряд проблем, в том числе и ресурсных. Со временем в регионе укреплялось мнение, что большинство из них имеет неразрешимый, хронический характер. Оно проистекало из того факта, что не обладающие запасами углеводородного сырья арабские страны образовали своеобразную региональную периферию, и на фоне благополучия нефтедобывающих государств слишком медленно модернизируют экономику и вязнут в проблемах демографии, нехватки продовольствия, трудностей с развитием энергетики и т.д. Первенство до недавнего времени привычно отдавалось острым экономическим и социальным проблемам, которые отнимали у арабских стран основные силы, тогда как вопросы экологии и ресурсопользования отодвигались на задний план. Они воспринимались как своего рода виртуальные, удаленные во времени по сравнению с осязаемыми в настоящем и чреватые угрозой голода и бедности. В результате оставался как бы незамеченным постепенно набиравший силы один из важнейших дефицитов - нехватка воды.

СКОЛЬКО ВОДЫ НУЖНО АРАБАМ?

Напряженная ситуация с водой в арабском регионе на протяжении многих лет не ослабевает, чему способствуют объективные обстоятельства. С одной стороны, потребление воды растет в связи с экономическим развитием стран, контролирующих истоки рек или подземные водосборы. С другой - арабские проекты освоения стоков рек и подземных ис-

точников направлены в основном на расширение масштабов использования воды из них при ограниченных возможностях доступа к ней. В этих условиях возможность применения военной силы для получения дополнительных водных ресурсов не выглядит столь уж нереальной.

Наиболее вероятные очаги конфликтов расположены в пограничных зонах, где вода является достоянием более чем одной страны. Здесь ее дефицит, сам по себе мощный генератор противоречий, обретает дополнительную силу. На эти противоречия наслаиваются расхождения по многим другим вопросам. Факты несанкционированного забора воды из бассейнов сопредельных стран стали вызывать периодические дипломатические демарши и даже провоцировать пограничные инциденты.

На неизбежность «водного кризиса» в этом регионе невольно указывает простое сопоставление нескольких цифр. Арабский мир занимает 9% суши, вмещает 5% населения Земли, которое имеет доступ всего к 0,7-1% мировых запасов чистой воды. Он получает ежегодно 1,5 трлн куб. м воды, которая в основном впитывается в землю, испаряется и сбрасывается в море. Возобновляемый объем водных ресурсов за счет поверхностного стока и подземных источников не превышает здесь 355 млрд куб. м - это гораздо меньше, чем в Азии (около 10 трлн куб. м) или Северной Америке (5,4 трлн куб. м). Из них реально используются всего 180 млрд куб. м. Запасы естественных подземных водосборов выглядят гораздо более значительными и оцениваются в 7,7 трлн куб. м, из которых, впрочем, в оборот поступают только 26 млрд куб. м, поскольку имеющиеся объемы сильно подсолонены¹.

На фоне нарастания валового потребления в начале 90-х гг. прошлого века стало особенно ясно, что запасы воды катастрофически убывают. Тогда сразу несколько важных факторов определяли повышенное давление на водные ресурсы. *Во-первых*, 60-е - 80-е гг. были временем демографического взрыва на Арабском Востоке с темпами прироста населения выше 3%, которые даже в официальных межарабских документах квалифицировались как «ужасающие». *Во-вторых*, в процессе хозяйственного подъема качество воды становилось все менее терпимым, отношение к ней оставалось неизбирательным, повсеместно преобладали затратные технологии её использования. *В-третьих*, плохо просматривались перспективы решения проблемы из-за общей ситуации в арабском мире, которая оставляла мало надежд на коллективные меры в области водной безопасности, обмена ресурсами или их перераспределения как действенного средства исправления положения в родственных государствах. Другими словами, водная проблема остается комплексной, и решение ее кроется в разных плоскостях.

Сделанные полтора десятилетия назад неблагоприятные прогнозы достигли цели в том, что всколыхнули арабский мир и ознаменовали собой начало нового подхода к «водной проблеме» на Ближнем Востоке, которая имеет все шансы быть длительной и нелегкой с точки зрения преодоления многочисленных трудностей, создаваемых экономическими, политическими и многими другими причинами. Причем дефицит воды не исчезает, но накапливается, а способы корректировки арабского водного хозяйства еще далеки от совершенства, регулярности и гибкости.

Такой расклад усугубляется тем, что в арабском мире есть своего рода заданность ситуации, которая определяется природными и климатическими условиями. Для государств, имеющих в своем составе обширные засушливые пространства, положение оставляет немного вариантов поведения - либо мобилизация дополнительных ресурсов при скудных бюджетах с целью облегчить драматизм положения, проистекающий из водного дефицита, либо обращение к внешней помощи.

А это предполагает непропорциональность усилий и дополнительные расходы на выравнивание спроса и предложения на воду между государствами региона, что делает и без того их нелегкое существование еще более ущербным. Тем более, если средства на преодоление природных барьеров изымаются из наиболее востребованных расходных статей, а именно так и происходит чаще всего.

Тем не менее, ситуация в каких-то своих аспектах медленно меняется и по отдельным направлениям может выглядеть как удовлетворительная. В частности, это касается демографических показателей, которые благодаря программам контроля над рождаемостью к началу нынешнего века существенно - до 1,5-2% - сократились именно в наиболее населенных арабских странах. Например, даже в перенаселенном Египте возможность удвоения его населения допускается лишь к концу XXI в., хотя по прежним прогнозам этот показатель должен быть достигнут уже в середине столетия². Это - большое достижение, и на «водном фронте» оно может сказываться заметно, хотя другие показатели далеко не столь впечатляющи. Поэтому одни демографические успехи не решают проблемы, а, учитывая плотность населения, в ряде случаев вообще не облегчают задачи его водообеспечения. По данным ООН, 12 арабских стран из 20 в начале 90-х гг. уже переступили кризисную черту. В этом десятилетии 1/6 часть населения арабского мира имеет менее 500 куб. м из возобновляемых источников в расчете на человека, а 1/10 часть испытывает регулярные трудности с доступом к чистой воде³. Между тем, по международным нормам страны с годовым уровнем потребления менее 1 тыс. куб. м на душу населения относятся к категории бедствующих. Уменьшение же этого объема до 500 куб. м означает начало кризисной фазы водоснабжения.

Проблема тревожна не только сама по себе. Она теснейшим образом увязывается с другими, имеющими значительный экономический и социальный резонанс. Такова, например, продовольственная проблема, которая в арабском регионе становится все большим раздражителем, причем решение ее возможно

только при достаточности водных ресурсов. Другой вызов - неявное сокращение площадей некоторых категорий сельскохозяйственных земель на Ближнем Востоке из-за падения урожайности по причине опустынивания, эрозии и других факторов, преодолеваемых только при наличии влаги. Это явление достигает максимальных величин в Египте, где недобор урожая в размере до 25% от прежнего валового сбора равносителен периодическому исключению из оборота до 250 тыс. федданов земли⁴.

Из-за нехватки воды сохранение аграрного потенциала ряда арабских стран становится, по меньшей мере, проблематичным. Теоретически, конечно, можно «отремонтировать» испорченные угодья или заменить их вновь освоенными, но процесс этот непростой, длительный и крайне затратный.

ТАК БУДЕТ ЛИ ВОЙНА?

Актуальность водной темы для Ближнего Востока не вызывает сомнений и подтверждается огромными безжизненными пространствами, раскинувшимися в его пределах.

По существу, благополучие арабского региона и даже суверенность его наиболее уязвимых государств подвергаются большой потенциальной угрозе. Пропорционально этому усиливается и возможность доведения ситуации до критической точки. Эта проблема обрела взрывной потенциал и, по мнению наиболее встревоженных наблюдателей, может инициировать большие потрясения на Ближнем Востоке. Отсюда попытки представить ситуацию как канун новой региональной и даже мировой войны за воду. Драматизм проблемы усиливается застарелой враждой между Израилем и арабами, в том числе и по поводу воды, и это порождает убеждение, что решение любых спорных вопросов лежит через вооруженное противостояние.

Конечно, трудно оспорить очевидные факты, которые свидетельствуют о том, что усиление напряженности вокруг воды вполне возможно. Однако в ряде случаев заметно искусственное нагнетание тревожного положения, за которым угадывается некий политический заказ. Но демонстрация остроты проблемы

выполняет в данном случае и полезную функцию. Вода - тонкий фактор ближневосточной политики, и даже из спекуляций вокруг него видна опасность любых непродуманных решений и поспешных действий.

Вопрос о том, будет война за водные ресурсы или нет, остается пока риторическим. В регионе прослеживается стремление придерживаться невоенных методов решения этой проблемы, хотя взаимные обиды по поводу обнаруживаемых порой несанкционированных заборов воды из спорных источников тлеют. Но все понимают, что еще один конфликт в районе с неустойчивыми межгосударственными связями, измученном батальями и перегруженном явными и скрытыми междоусобицами, может окончательно подорвать региональное равновесие, ослабить жизнеспособность ряда стран и непредсказуемо сказаться на огромном сегменте регионального политического пространства.

Говоря о мирных перспективах отношений между странами региона в связи с водой, следует все же иметь в виду, что, в силу масштабности задачи и огромных территорий, которые она охватывает, успеха в решении проблемы нельзя достигнуть одновременно и во всех конкретных ситуациях. Их в регионе достаточно, но ни одна не отличается таким накалом, как арабо-израильское противостояние, особенно по поводу Голанских высот, служащих природным водоразделом в регионе. Пока обнадеживающего здесь мало; положительно лишь то, что за десятилетия конфликта и попыток его урегулирования ситуация устоялась и находится в холодной стадии, хотя неудовлетворенность от нее присутствует у всех сторон.

В свете подобных факторов, способных приглушить тему воды, война за нее действительно видится маловероятной. Очевидно, что при небогатом выборе возможностей остается только вариант конструктивного сотрудничества, который и будет самым продуктивным. Именно он несет в себе шанс избежать противостояния и добиться взаимодействия как эффективного средства преодоления разногласий. Пример подали Сирия и Ливан, пришедшие к согласию о совместном использовании вод Эль-Асы и пога-

сившие тем самым остроту вопроса о квотах на них.

Многое свидетельствует о том, что нормализация межгосударственных отношений в регионе займет длительное время. Но необходимость преодоления противоречий в области водопользования и работа во имя общих, жизненно важных интересов могут ускорить взаимопонимание. Возможно, именно острый дефицит водных ресурсов сработает как сдерживающий фактор в развитии антагонизмов, окажется надежнее множества прежних инициатив и заставит враждующие стороны стать партнерами в поиске путей справедливого распределения водных запасов. Впоследствии же накопленный в этой области опыт может подвести к необходимости заменить силовые варианты решения проблем, ведущие к разжиганию антагонизмов, мерами доверия. В нынешних условиях более уместно сделать акцент не на водных войнах, а сосредоточить внимание на однозначно мирном решении ближневосточной проблемы и одной из ее важнейших составляющих - проблеме разумного, рационального водопользования на межгосударственном уровне.

ВОДА - НЕОЦЕНЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

Но прежде надо добиться, чтобы в арабских странах вода стала реальным товаром. В городах плату за используемую населением воду уже давно собирают на регулярной основе. Но в сельской местности это стали делать сравнительно недавно, и лишь несколько лет назад у водоразборных кранов стали появляться счетчики. В местах же, где на частных участках нет водопровода, орошение ведется вообще без какого-либо учета израсходованной воды. Полив крупных массивов оплачивается государством, и для множества товаропроизводителей вода остается как бы ресурсом без цены. Понятно, почему при чувствительной нехватке этого ресурса арабский мир регулярно сталкивается с непроизводительным его использованием по причине перерасхода, избыточного увлажнения почвы, вообще никем не контролируемого потребления воды.

Нехватка воды здесь ощущается не одно столетие, и в прин-

ципе вся история Арабского Востока - это непрестанная борьба за нее и за совершенствование методов ее использования. Последний этап начался в середине 50-х гг. прошлого века, когда аграрная сфера здесь пережила глубокую перестройку деревни, отразившуюся и на характере водопользования. Включение этого ресурса в более интенсивный оборот дало возможность довести общий объем позитивных технологических изменений в сельскохозяйственном производстве до некоей критической массы, придавшей развитию всего аграрного сектора экономики новое качество. Важной частью изменений стали крупнейшие гидропроекты типа Высотной Асуанской или Евфратской плотин. Параллельно сооружалось множество более мелких, но весомых, по местным меркам, водонакопительных и перерегулирующих плотин, водохранилищ, водосборов, оросительных сетей и большое число сопутствующих инфраструктурных объектов, которые положительно повлияли на характер водопотребления, водопользования и на весь облик арабской деревни в целом.

Совокупно сельское хозяйство в арабских странах потребляет 88% воды, закачиваемой из рек, озер и других водоемов. Чуть более 8% поступает на коммунальные нужды, остальное расходуется промышленностью⁵. При этом велика доля бесхозной воды, образуемая за счет неоплаченного потребления и потерь из-за утечек в сетях и при транспортировке на значительные расстояния. Более всего этим грешит сельское хозяйство, где по разным причинам, а также из-за испарения огромные объемы направляемой на поля воды ныне безвозвратно теряются. Особенно велики потери ресурса в Палестине, составляющие 60%, Египте - 50%, Иордании - 45%, Ливане - 40%⁶.

В этот объем включено и не установленное официально ее количество, предназначенное для фонтанов, искусственных водопадов, декоративных арыков и т.п. Их, конечно, можно было бы считать «архитектурными излишествами», но не стоит забывать, что подобные сооружения функционируют в странах с очень жарким климатом, где они не просто желательны, но даже необходимы. Видимо, использо-

вание воды для садовых нужд все же порождает расточительность. Зато элементарная экономия ее на других, более затратных и чувствительных направлениях без сомнения может существенно повысить ее производительное расходование, и это станет одним из серьезных доводов в пользу того, что война за этот ресурс вовсе не неизбежна.

В таких условиях рынок воды, по крайней мере, в ряде арабских стран, пока предстает как растущий, с существенными нишами, в которых его позиции слабо выражены. Такое положение нельзя признать нормальным, - так считают и сами арабы, удрученные стойкой неразберихой в водных делах.

Противоречие в сфере водоземельных отношений питается традицией низких цен на воду, поставляемую через государственные сети. Природа этих отношений определяется положением государства как собственника ресурсов и социальной политикой правящих режимов в деревне. В настоящее время несовершенство такого подхода начинает осознаваться. Но процесс улучшения водопользования и преодоления связанных с ним проблем обладает колоссальной инерционностью, и смена вектора в его развитии по существу равнозначна масштабной реформе, которой бояться все.

Даже тот факт, что государство вкладывает значительные средства в гидротехническое строительство, пока не приводит к удорожанию воды. В этом явно проглядываются опасения негативных социальных последствий, и к тому же угадывается уверенность в том, что на средства, полученные в качестве платы за воду реализовать масштабные оросительные проекты затруднительно. К тому же частный арабский капитал избегает финансирования крупных объектов с растянутым периодом окупаемости.

Замораживанию ситуации способствует и то, что в ряде арабских стран получила распространение система лицензирования урожая, под которые выделяются соответствующие объемы воды. Иначе говоря, она централизованно распределяется и в условиях отсутствия конкуренции остается «товаром в себе». Этому способствует также

сам подход к водно-земельному вопросу со стороны государства, которое проводит политику бесплатного или за символическую плату распределения земель в зонах рискованного земледелия. Налицо, таким образом, стремление власти добиться товарного производства, обеспечив хозяйства на обширных угодьях основными средствами производства в условиях нерегулярного увлажнения за счет дешевой воды, в связи с чем рынок её на протяженных пространствах «не складывается».

Еще одна причина острой ситуации в сфере водопользования кроется в системе отношений между собственниками воды и собственниками земли в зонах традиционного земледелия и садоводства. В принципе эти отношения ныне упорядочены. Но по сию пору сохраняются ситуации, в которых ближайший к верховьям потока собственник земли фактически присваивает и право на воду, превращаясь в своего рода монополиста и распоряжаясь этим ресурсом сообразно собственным интересам. Правда, в современных условиях такая практика не является повсеместной. Но она свидетельствует об определенной неурегулированности рыночных отношений в данной сфере и о неупорядоченности водопользования в отдельных местностях, что заставляет говорить об этом как о явлении, пусть и не столь типичном.

При неразвитости рынка стереотипы расточительного отношения к воде обладают большой устойчивостью и меняются только там, где вода реально становится остродефицитной. Однако изменения в общественном поведении только лишь под угрозой повального водного голода - в прямом смысле убийственная цена за опустынивание земель, которые людям неизбежно придется покидать. Перспектива таких последствий остро поставила перед властью и общественностью вопрос о противодействии сложившейся тенденции и коррекции политики в отношении воды как важнейшей составляющей воспроизводственного потенциала.

В процессе модернизации механизмов использования гидро-ресурсов страны Арабского Востока добились к настоящему времени определенного улучшения ситуации на рынке продовольст-

вия, роста экономических показателей агросектора и его социальных характеристик. Но положительная динамика на одном «фланге» не сказалась с такой же степенью очевидности на ином, т.е. другие отрасли оказались в менее выигрышном положении или даже проиграли. В частности, участились серьезные перебои с подачей воды в коммунальном хозяйстве, обмелели или сильно загрязнились местные водотоки или небольшие речки и ручьи, а часть их вообще прекратила существование. В свете этого стало понятно, что за счет только механического манипулирования водными ресурсами можно добиться лишь временных успехов, эффект от которых почти сразу начинает скрадываться ухудшением положения в сопредельных секторах экономики из-за непреодолимого дефицита воды. Отсюда следует вывод о том, что оттеснение нерациональных форм организации водного хозяйства и утверждение более эффективной практики водопользования может лишь смягчить дефицит влаги в регионе, но никак не устранить его полностью.

ПРИРОДНЫЙ КОМПЛЕКС И ПОЛИТИКА

Тем не менее, нехватку воды, видимо, преждевременно воспринимать как катастрофическое и всеобщее явление. Вода в регионе есть - вот только запасы ее распределены крайне неравномерно. Существуют обширные территории, где имеются объемные резервы воды, хотя пока малодоступные из-за отсутствия соответствующих технологий или их высокой стоимости. Важно найти пути освоения таких ресурсов, пока колоссальные нагрузки на них или климатические изменения не изменили необратимо гидрологию целых регионов.

В арабских странах уже осознана непреложная истина, что воспроизводственные процессы в экономике тесно смыкаются с явлениями естественно-природного характера. Тем более, что устойчивый экономический рост, который эти государства считают базовым принципом своего развития, требует гармоничного сведения всех его компонентов в единое целое. Один из таких компонентов - собственно природный

комплекс, который является важным условием хозяйственного развития и местом генерирования водных ресурсов.

Первыми положением на этом поприще озаботились государства, более других ощущавшие водный дефицит. Но проявлений одной лишь озабоченности явно недостаточно - нужны «прицельные» и многосторонние действия, чтобы реально облегчать ситуацию. Дело в том, что истоки значимых водных артерий Арабского Востока находятся вне их собственных пределов. Бассейны подземных источников также могут располагаться под территорией более чем одной страны. Поэтому неизбежна основанная на межгосударственных договоренностях «привязка» арабских государств к внешним источникам воды, хотя степень её сильно варьируется. Для оценки данного явления международная статистика применяет так называемый «коэффициент зависимости», который отражает масштабы угрозы для стран, в той или иной мере получающих воду из соседних государств. У наиболее уязвимых стран региона «коэффициент зависимости» таков:

Кувейт - 100
Ирак - 53,3
Катар - 3,8
Египет - 96,6
Иордания - 22,7
Алжир - 2,9
Сирия - 80,3
Тунис - 8,7
Ливан - 0,87.

Отсюда видно, что государства, кажущиеся наиболее обеспеченными водными ресурсами, на самом деле более других зависят от их притока со стороны.

Похожим образом обстоит дело и с общими подземными водными слоями. Характер и методы их эксплуатации (например, огромной водоносной линзы, расположенной между Западным берегом реки Иордан и сектором Газа) служат объектом спора в рамках водных аспектов арабо-израильского противостояния. Известны также арабо-турецкие трения по поводу ухудшения качества подземных вод, поступающих в Сирию. Тлеет недовольство в отношениях между самими арабскими странами, в частности, между Иорданией и Саудовской Аравией, по вопросу чрезмерной интенсивности использования

подземного водосбора Рум Сак (Ка Дизи).

ВОДА И АРАБСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Многочисленные разногласия по поводу использования воды привели арабские страны к выводу о том, что индивидуализация проблем водообеспечения нецелесообразна и должна быть заменена коллективными усилиями, как более отвечающими характеру водной проблемы и темпам ее обострения. Их правительства, наконец, приблизились к пониманию необходимости выработки единой стратегии арабской водной безопасности. К началу 90-х гг. было сформулировано понятие такой безопасности, как комплекса коллективных мер, содействующих максимально возможному удовлетворению потребностей в воде за счет дальнейшей рационализации водопользования и экономии этого ресурса в конкретных областях хозяйственной деятельности. Но при этом заранее признавалось, что, как бы успешно ни действовали арабские страны в этом направлении, им в любом случае не удастся добиться абсолютной водообеспеченности. А это не оставляет иного выбора, кроме концентрации усилий на достижении относительной безопасности, распространяющейся на каждую страну пропорционально ее особенностям, в частности, в сфере аграрного производства, которое выступает в качестве основного потребителя воды.

В то же время речь не идет о квотировании потребления воды или каких-то централизованных ограничениях ее использования. Дело касается по существу лишь самоограничений каждой из стран. Однако такой подход предполагает множество толкований при его реализации, практически ничего не меняя в сложившейся концепции функционирования водных ресурсов.

Дискуссии продолжаются и поныне, вращаясь вокруг наиболее неотложных проблем, таких как истощение ряда подземных бассейнов в самих арабских странах, нарастающая засоленность воды и почвы в некоторых крупных районах и вызываемое этим опустынивание, серьезные нарушения баланса между запасами воды и темпами ее использования в разных зонах и т.д. Все это сви-

детельствует об одной общей беде - неудовлетворительном управлении водными ресурсами даже на национальном, не говоря уже о региональном уровне.

С учетом сложившейся ситуации к настоящему времени в общих чертах намечен круг общеарабских действий, включающих сокращение потерь воды, рационализацию использования водных ресурсов, создание совместных проектов их освоения, поиск новых источников воды. Чтобы усилить мотивацию таких шагов и добиться необходимой их эффективности, они должны реализовываться параллельно в двух измерениях - региональном и страновом.

Однако, даже оформленные в виде неких программ, они несут на себе отпечаток декларативности и предполагают пока длительный период собирания сил и подготовительных действий, только по завершении которых может начаться собственно решение проблемы. А это, конечно, отдаляет достижение региональной водной безопасности. Такая перспектива ожидаема потому, что меры по совершенствованию использования водных ресурсов, действительно весьма значимые для арабского мира, если и будут разработаны, то, скорее всего, станут реализовываться по традиционной схеме, т.е. через громоздкие государственные механизмы, не рассчитанные на чрезвычайный режим, а не через национальную структуру, наделенную большими полномочиями.

Удерживание проблемы воды на стадии моделирования возможных ситуаций не означает, конечно, что арабские страны в принципе не озабочены ее острой. Но пока многое говорит о том, что одни воспринимают ее как достаточно отдаленную угрозу, тогда как другие, подойдя к ней вплотную, нашли решение в виде опреснения и довольствуются им. Поэтому водохозяйственные межгосударственные организационно-исследовательские структуры в арабском мире работают преимущественно не как центры принятия решений, а как банки данных, «складирующие» информацию впрок. По такому принципу действует даже такое крупное региональное учреждение специального профиля, как Арабский центр изучения засушливых зон и аридных территорий, расположенный в Сирии.

В середине 70-х гг. Арабская организация по проблемам образования, культуры и науки включила в свою программу разработку тематики, связанную с развитием и охраной природных ресурсов, в первую очередь водных. С того времени на регулярной основе созываются конференции на уровне министров, которые обсуждают проблемы развития водных ресурсов, проводятся многочисленные совещания и семинары с привлечением местных и зарубежных экспертов, аналитиков, практиков. По мере «вызревания» проблемы к ее изучению привлекаются все новые региональные силы; однако региональная безопасность от этого пока не становится более надежной.

ВЫЖИДАНИЕ - НЕ ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ЖАЖДЫ

В стороне от проблемы не остаются и другие межарабские учреждения. В целях консолидации усилий в 1986 г. по инициативе Экономического и социального совета Лиги арабских государств все специализированные межгосударственные арабские организации, имеющие отношение к проблеме использования воды, были подключены к разработке многоцелевых национальных планов исследования водных ресурсов. Была создана Комиссия по проблемам арабской водной безопасности, впоследствии получившая статус Арабского совета по воде, усилены связи с международными организациями и налажено участие арабских представителей в деятельности соответствующих международных учреждений. Заметную роль стала играть Международная гидрологическая программа ЮНЕСКО, членами которой состоят национальные водные комитеты арабских государств; ее деятельность в какой-то мере можно считать примером сотрудничества в вопросах гидрологии и гидрографии арабского мира.

Другими словами, арабский мир предпринял ряд шагов, чтобы подвести некую организационную и информационную базу под проблему воды. Был создан ряд не только собственных специализированных структур, но и задействованы различные фонды и банки, причем весь этот институциональный блок был подключен к проектам международного со-

трудничества в области теоретического и практического осмысления путей урегулирования водной проблемы региона. Эти и другие организационные шаги обеспечили арабскому миру доступ к современным способам изучения природного кругооборота воды и исследовательским методикам, уверенное присутствие в сообществе соответствующих международных организаций и привлекли внимание мировой общественности к неотложным проблемам региона в области водообеспечения и водопользования.

Однако в совокупности всех этих действий проглядывают определенные незавершенность и двойственность. Они проявляются в том, что, с одной стороны, вложены крупные средства в систему организаций, предназначенных для регистрации гидрологических особенностей стран арабского мира, полезность и нужда в которых, несомненно, велика. Но, с другой стороны, практическая отдача от них едва ли имеет весомое значение для решения собственно стратегической задачи - налаживания межгосударственного сотрудничества в решении водных проблем. Почти вся их деятельность привязана к отдельным проектам, которые не дают ответа на глобальный вопрос - как уравновесить спрос и предложение воды в условиях возможности превращения ее в угрозу региональной безопасности. Возникающие же варианты решения проблемы, например, проекты транспортировки воды гигантскими емкостями из Антарктики, или доставка воды из Турции по «водопроводам мира», явно неосуществимы по техническим и политическим причинам.

Пока арабская политика в отношении воды в общих своих проявлениях имеет обзорно-наблюдательный и выжидательный характер. Такая позиция определяется не только природной арабской осмотрительностью, но и желанием лучше уяснить, что полезного может предложить зарубежная мысль по данному вопросу.

Международных организаций и различных западных корпоративных учреждений, разрабатывающих современную идеологию использования водных ресурсов, в мире довольно много. На сегодня основное направление их деятельности - поиск путей совер-

шения систем управления водохозяйственной деятельностью как главного средства повышения производительности и мобилизации внутренних резервов в сфере водообеспечения и утоления водного голода. Эта тема уже давно занимает умы на Западе и стала востребованной на Востоке. Ныне считается почти аксиомой, что практически во всех отраслях экономики следование привычным путем наращивания инфраструктуры и мощностей уже изжило себя и не может привести к однозначно позитивному результату. В частности, простое увеличение потребления воды, давая импульс производству, при ненадлежащем качестве обслуживания сетей фактически ведет к еще большему ее потерям. Кроме того, сама практика распределения воды, как видно, нуждается в серьезном переосмыслении и в пересмотре методов управления водными ресурсами. Справедливость подобных суждений все более ощущается и на Ближнем Востоке. В свете этого откладывание конкретных действий на будущее только усугубляет положение дел на «водном фронте» и при худшем раскладе может породить еще одну волну экстремизма, но уже не религиозного, а «питьевого».

Но, отдавая должное коллективизму, арабские страны все же исходят из того, что избавление от жажды - дело самих жаждущих и не сидят, совсем уж сложна руки.

ВОДА «В ЗАКОНЕ»

Вода ныне высоко стоит в рейтинге арабских национальных приоритетов. Сообразно с этим обстоятельством в каждой арабской стране не прекращается практическая работа, интенсивность которой, однако, не везде одинакова. Наиболее яркий, а главное, реальный пример дает Ливия, в которой уже без малого четверть века поэтапно реализуется колоссальный проект обводнения 400 тыс. га земель приморской зоны и ряда городов по трубопроводу, способному перекачивать 4 млн куб. м воды в день.

Создание под эгидой государства таких крупнейших инфраструктурных объектов, помимо прочего, способствует и упорядочению управления водным хозяйством, что составляет отнюдь не легкую проблему для совре-

менного арабского мира. По последним данным, так называемый «индекс качества управления госсектором» (а водное хозяйство является его частью) в арабском мире в период 2000-2005 гг. возростал, но не вполне равномерно, а в отдельных случаях фиксировался его спад (см. *табл.*).

В целом же индекс поднялся с 46 до 49 и ныне сопоставим с показателями по другим развиваю-

го обсуждения водной темы. Такой подход четко отражает прошлое, но едва ли выдержит испытание будущим, тем более что вода совсем скоро может получить новое, гораздо более драматичное звучание в ряду привычных ценностей.

Фактически вода уже приобретает чрезвычайный статус в экономике. Это прямо следует из того факта, что в арабской прак-

предвестником нового витка в водохозяйственной политике.

Наметившиеся изменения имеют не только хозяйственный или экологический ракурс, но и политический аспект. Он видится в том, что основные проблемы жизнеобеспечения государства и, возможно, в первую очередь задачи доступа к чистой воде, все менее поддаются решению чисто бюрократическими методами и требуют более кардинальных мер для достижения приемлемого результата.

ВОДА И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

На международных семинарах и деловых встречах по вопросам водоустройства ныне все чаще рассматривают проблемы оптимизации расхода водных ресурсов через призму усвоения понятий рыночной экономики, демократизации, гражданского общества. Такие настроения проникают и в арабское экспертное сообщество, хотя в целом подобный подход не превратился для него в общую точку зрения. Тем не менее, он находит отражение в материалах, готовящихся западной экспертизой совместно с арабскими учреждениями, например, с Арабским советом по проблемам воды. Иначе говоря, чисто экономическая проблема ресурсного обеспечения обрастает политическими наслоениями, которые невольно выполняют, в общем, важную функцию, направляя общественное мнение в русло, удобное для распространения либерального видения арабского будущего вообще, а не только будущего, связанного с водой. В нем водная

Таблица		
Макс. рост	Мин. рост	Сокращение
Алжир 26-38 Катар 49-60 Египет 29-43 Марокко 66-73 Тунис 65-74	Ливия 9-11 Оман 56-61 Сауд. Аравия 52-57 Сирия 12-15 Йемен 24-28	Бахрейн 80-77 Кувейт 62-58 ОАЭ 74-59

щимся регионам, хотя отстает от зарегистрированного уровня по промышленно развитым государствам (80-89)⁸.

Мысль о совершенствовании механизмов управления водным потенциалом уже довольно глубоко укоренилась на Арабском Востоке. Это произошло и в силу понимания необходимости рачительного отношения к нему, и не без влияния со стороны распространившейся на Западе идеологии рационального использования водного богатства. Арабскими экспертами вода ныне рассматривается не как ординарное средство производства, а как национальное достояние, аккумулирующее в себе заряд огромного социального значения. Более того, водные ресурсы приобрели в последнее время мощное политическое звучание, затмив проблему земельных ресурсов, которая в разное время была предметом активных политических и социальных манипуляций для многих арабских режимов.

Идея «правильного менеджмента» фиксируется и в межгосударственных арабских документах. Однако в них она лишена социального акцента, созвучного тому, что сформулирован в международных текстах. Во всяком случае, социальная тема в ее связи с водными ресурсами исчерпывается «в арабском исполнении» исключительно ссылками на неграмотность населения и низкий уровень его сознания и не содержит положений о необходимости широкого общественно-

го обсуждения водной темы. Такой подход четко отражает прошлое, но едва ли выдержит испытание будущим, тем более что вода совсем скоро может получить новое, гораздо более драматичное звучание в ряду привычных ценностей. Фактически вода уже приобретает чрезвычайный статус в экономике. Это прямо следует из того факта, что в арабской практике ее дефицит при достижении своей низшей точки немедленно становится безусловным физическим ограничителем экономического роста, и к тому же и генератором социального недовольства. Отсюда проистекает намерение внести в водную политику экономическую, социальную и природоохранную составляющие и, возможно, усилить ее эффективность за счет новых форм и методов управления водными ресурсами и контроля за их качеством и расходованием. Такая стратегия как единственно возможная имеет шансы укорениться на Арабском Востоке. Вопрос только в темпах вращающегося региона в этот процесс.

По существу, можно ждать двух важных событий в современной истории арабского водного хозяйства. *Во-первых*, переход к современной трактовке содержания водной проблемы. *Во-вторых*, заметного шага к превращению гидроресурса в товар, в целях достижения равновесия между спросом и предложением в данной сфере. Косвенно об этом свидетельствует и факт появления в водной статистике арабских стран такого понятия, как виртуальная вода. Под нею понимается ресурс, затраченный на производство сельскохозяйственной продукции, вывозимой через государственную границу, и учитываемый в превращенной форме как часть национальных водных ресурсов. Другими словами, вода становится объектом самого скрупулезного измерения, что может быть

Западные эксперты не без оснований считают, что водная проблема на Ближнем Востоке настолько сложна и многообразна, что решить ее исключительно административными методами крайне трудно, а риск непоправимых ошибок очень велик. Они полагают, что оптимальные решения в этой сфере возможны лишь на основе широких общественных дискуссий, учета множества, подчас противоположных, мнений. Режимы же, основанные на принципах жесткой вертикали власти (а таковых в арабском мире абсолютное большинство), как известно, не склонны дискутировать вопросы политической власти и государственного устройства.

тематика соединяется с политическими действиями и в этом качестве служит пробным камнем для выяснения того, насколько восприимчивыми могут оказаться правящие режимы к реформированию общественной жизни - актуальному и болезненному для арабского общества процессу.

Естественно, вопрос не ставится впрямую, а ограничивается требованиями защиты естественных ресурсов от чрезмерного давления, повышения ответственности общества за сохранность природных богатств, экономного расходования невосполняемых материалов и веществ экосферы при опоре на общественное участие в процессах принятия решений по экологическим вопросам. Концентрированным выражением такого подхода является подписанная 35 странами Конвенция экономической комиссии ООН для Европы о доступе к информации, к публичному участию в принятии решений и правосудию по вопросам окружающей среды, известная как Аархусская конвенция.

Арабские страны не подписали ее, хотя в рамках средиземноморского процесса охотно идут на сотрудничество с членами ЕС и заключили множество соглашений с ними по вопросам взаимодействия в разных сферах. Реакция дружного неприятия конвенции, как кажется, может быть объяснима тем, что ее положения входят в противоречие с политической практикой арабских стран и могут стимулировать явления, нежелательные для правящих режимов. В частности, в соответствии с конвенцией, гражданам должно обеспечиваться право прямого участия в защите, сохранении и улучшении природной среды. То есть, это можно понимать и так, что инициатива общественных действий отдается в руки сил, которые могут на этой основе начать конкурировать с властью, как минимум, в природоохранной и смежных сферах. Далее, выдвигается требование прозрачности как необходимого элемента принятия решений, которое сочетается с безусловным доступом к информации по темам, вызывающим интерес со стороны отдельных лиц или их групп. А это ставит в особое положение неправительственные организации, которые в этом случае будут иметь возможность реализовывать свое право на активное участие в природоохранной

деятельности, а возможно, захотят расширить её и на другие сферы. Кроме того, участники экологического движения должны получить эффективную возможность добиваться через суд установления масштабов любого ущерба, что может повлечь за собой предъявление претензий не только в сфере экологии. Иными словами, философия конвенции опирается на принципы, которые не вполне сообразуются с характером нынешнего этапа в политическом развитии арабского общества, и потому она не вызвала энтузиазма у правящего класса в арабском мире.

Арабский Восток действительно стоит перед необходимостью совершенствования политических устоев, равно как и принципов развития экономики, в том числе и водного хозяйства. И это - многоплановая задача. Выбор же путей ее осуществления в регионе пролегал в русле общего, весьма осторожного подхода к проблеме либерализации экономики, политической жизни и создания предпосылок демократического общества. В свете этого едва ли либеральная стратегия может развернуться сразу на широком фронте, и тем более утвердиться через механизмы управления естественными ресурсами и их водной составляющей. Особенно, если учесть природу арабских государств, их жесткую политическую заданность и сильную регулируемую и распределительную роль в экономике при относительно низкой политической активности населения. Понятно, что при таких традициях у заимствованных веяний пока мало перспектив в ближайшем будущем.

И все же в некоторых случаях власть начинает экспериментировать с механизмами управления экологической составляющей развития, включая водные ресурсы. Она допускает участие в этом заинтересованных сторон, но в то же время отсекает оппозиционные элементы и замещает их представителями частного национального и иностранного капитала и лоббистами ирригационных проектов, которые не являются рупором общества и отражают сугубо технологические аспекты водной темы.

Тем не менее, ранее в большинстве случаев непривычная для авторитарных режимов мягкость в вопросе о взаимодействии с неформальными силами внутри

общества показывает, что власть в современных условиях уже не может одними волевыми усилиями решить многие проблемы жизнеобеспечения, в том числе и проблему воды. Ныне она встает перед необходимостью привлекать более тонкие механизмы, расширять базу принятия решений, чтобы ослабить возможность возникновения кризисных ситуаций, которые могут быть восприняты как результат просчетов оторванного от реальных проблем руководства. Власть в Египте, например, это начинает осознавать и даже допускает откровенную критику режима со стороны оппозиционно настроенных кругов, в которых «зеленые» составляют ударную силу, возможно как приглашение им разделить ответственность⁹.

Наверное, в изменяющихся условиях арабские режимы будут стремиться к выбору, по возможности, наименее рискованного варианта развития. Скорее всего, это будет ползучее реформирование всей совокупности социальных и производственных отношений без забегания вперед, сулящего непредсказуемые последствия. В рамках такого продвигания правящие силы постараются обезопасить себя от любых, прежде всего политических и социальных, потрясений и найти такой путь, чтобы не приходилось выбирать между водой и войной в регионе как внутри стран, так и между ними.

¹ Finance Development. 2001, Sept., vol. 38, p. 1.

² Аль-мысрий аль-яум, 17.06.2007.

³ Shatanawi M. Capacity Building and Research Needs in Water Resources in the Arab Region Towards 21st Century. 7th Regional Meeting of the Arab National Committees of the International Hydrologic Programm of UNESCO. Rabat, 8-12 September 1997; Гашев Б.Н., Зудина Л.П. Водообеспечение в арабских странах Северной Африки // Ближний Восток и современность. М., 2009, № 38.

⁴ Мухаммад Магда Миргани. Аннат тада-хвур ат-турба ва захират-т-тасаххур филь-ватани-ль-арабий, Ал-даура ат тадрибийя ли идарат-иль-маварид-иль-ардыйятва-ль-майя. Хартум 1993, с. 113.

⁵ Подсчитано по: Making the Most of Scarcity. Accountability for Better Water Management Results in the Middle East and North Africa. World Bank, 2007. Washington D.C.

⁶ Ibid., table A.2.2.

⁷ Ibid., table A.1.7.

⁸ Tortajada C. The Case of Stakeholder Participation and Public Awareness. Water Governance in the MENA Region: Critical Issues and the Way Forward. Cairo, June 2006, p. 5.

⁹ Аль Гумхурий, 26.02.2008.